№ 137 (326). Варшава, Понедѣльник 8 августа 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВАРШАВА, 8-го августа.

За недѣлю. Истекшая недѣля произвела крупный поворот в конституціонной жизни Англіи. Отнынѣ всѣ крупные политическіе вопросы будут рѣшаться не одним только англійским правительством, но при участіи представителей так называемых доминій — Австраліи, Канады, Новой Зеландіи и Южной Африки, которыя из „владѣній" Англіи, постепенно стали равноправными членами британскаго имперскаго союза. Только что закончившаяся конференція премьеров доминій в Лондонѣ, укрѣпила и оформила это их положеніе, и уже на парижской конференціи будут присутствовать, вмѣстѣ с Ллойд-Джорджем и Керзоном, и представители доминій, желающих имѣть право голоса в разрѣшеніи міровых вопросов.

Тяжба с Ирландіей еще не рѣшена, хоть и близится к разрѣшенію. Здѣсь дѣло тормозится сѣверною частью страны — Ульстером, который не хочет пожертвовать своей недавно полученной автономіей, войдя в состав об'единенной Ирландіи и переговоры затягиваются. Отчасти тормозится оно и той поддержкой, которую оказывают син-фейнерам, ирландскіе рабочіе и заграничные агитаторы. Не только ирландскіе эмигранты в Америкѣ и русскіе большевики, которые всюду разжигают національную вражду, шлют синн-фейнерам денежную помощь и моральную поддержку, но даже негры, впервые организовавшіе международный с'ѣзд в Нью-Іоркѣ, шлют телеграммы Де Валерѣ, заявляя о своем сочувствіи борьбѣ угнетенной расы, и недвусмысленно дают понять королю Георгу, что ему надо постараться поладить с Египтом и Индіей, чтобы предотвратить надвигающіяся войны рас — бѣлой и цвѣтных, восставших против владычества бѣлой расы. Наряду с желтой опасностью, о которой пишут давно, и свирѣпствующей красной встает опасность, черная и мѣднокожая...

Греко-турецкая война, пока, дает успѣхи грекам. Армія кемалистов разбита и сведена к семи дивизіям. Тѣм не менѣе, ангорское правительство рѣшило продолжать войну „до побѣднаго конца" и по примѣру своих друзей, русских большевиков, дает лозунг: „Всѣ на фронт". Турецкое правительство в Константинополѣ наканунѣ паденія, ибо державы, фактически хозяйничающія в столицѣ Оттоманов, требуют от него прямого отвѣта: за Ангору оно или само по себѣ и намѣрено ли соблюдать договор? А греки, окрыленные своим успѣхом, уже сбираются отвоевать Константинополь,—древнюю Византію, считая, что он им принадлежит по всѣм правам. И, несмотря на оффиціальныя опроверженія, упорно держится в европейской печати слух, что Англія поощряет эти замыслы греков и сочувствует им. Вліятельная парижская газета „Тан", посвящает этому вопросу большую передовицу, в которой говорит:

„Вполнѣ естественно, что греки хотят завладѣть Константинополем. Это единственный способ закрѣпить за собой их пріобрѣтенія на Балканах и завоеванія в Малой Азіи. Константинополь— приз в той военной игрѣ, которая началась на Балканах в 1914 году—и до сих пор не кончилась. Константинополь обѣщан был Россіи. Еслибы Россія осталась вѣрна Союзникам до 1918 года, она могла бы по праву потребовать Константинополя... Теперь его требует, в качествѣ побѣдителя, король Константин... Но, еслибы даже Англія сочувствовала этому, греки не могут войти в Константиоополь без предварительнаго уговора между Союзниками.

В настоящее время Константинополь оккупирован различными Союзными войсками и живет под режимом перемирія и разных междусоюзных договоров. Появленіе греков в нем радикально измѣнило бы положеніе... Если для того, чтобы послать подкрѣпленія в В. Силезію, нужно сперва рѣшеніе Верховнаго Совѣта, то тѣм болѣе надо спросить его, прежде чѣм вводить войска Константина греческаго в Золотой Рог.

Далѣе, „Тан" разоблачает истинную подкладку проектируемой греческой оккупаціи Константинополя. Это лишь логическое развитіе англійской политики на Востокѣ. Англія хочет, под своим покровительством, возстановить византійскую имперію. Для этого она хочет отдать Греціи кусок Албаніи—Агирокастро, для этого она хочет обезоружить Болгарію и закрыть ей выход к морю, для этого надо оттѣснить турок в Анатолію. Таким образом Греція превращается в морской оплот Англіи против континентальных народов — балканских славян, турок, русских—которые неизбѣжно будут стремиться к Эгейскому морю.

И в этом основная ошибка такой комбинаціи. Ибо у Греціи не хватит сил удержать напор всѣх этих народов, живущих на берегах Чернаго моря и желающих свободно плавать по нем и пользоваться его портами.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩЕЙ РОССІИ.

ЖЕНЕВА, 6.8 — Смѣшанная комиссія из представителей Правленій Международнаго Общества Краснаго Креста в Женевѣ и Женевскаго Общества Кр. Креста разослала воззваніе ко всѣм правительствам и к Лигѣ Націй об организаціи коллективной помощи голодающему населенію Россіи.

Только сильная международная организація говорится в воззваніи—будет в состояніи так поставить дѣло помощи, чтоб оно было признано всѣми правительствами и в частности правительством Совѣтов.

Воззваніе приглашает всѣ европейскія и американскія организаціи принять участіе в дѣлѣ помощи Россіи, прислать своих представителей на конференцію, которая состоится 15 августа в Женевѣ, и здѣсь, на нейтральной почвѣ, организовать эту помощь.

В Саратовѣ.

Бѣженцы в Ковнѣ передают о Саратовѣ: На почвѣ голода происходят убійства. Днем весь Саратов занавѣшен шторами, т. к. блуждающіе по улицам голодающіе люди представляют опасность для тѣх, кто ѣст открыто. Бывали случаи нападеній на цѣлыя семейства с цѣлью отнять у них запасы муки. Происходят потрясающія драмы, т. к. множество, не выдержав, сходят с ума или кончают самоубійством. Несмотря на весь ужас эпидеміи, косящей налѣво и направо свои жертвы, несмотря на страшнѣйшій голод, власть Че-ка чувствуется во всем. Ежедневно, помимо холеры, работает и пулемет.

Облегчают.

Наркомпродом воспрещено выдавать разрѣшенія на проѣзд за продовольствіем рабочим и делегаціям в Сибирь, Украину, Кавказ и Туркестан. Означенныя мѣстности закрыты для закупок продовольствія.

Прекращеніе пайка.

„Нов. Вр." сообщает: „Ген. Шарпи служебной запиской сообщил штабу Главнокомандующаго, что с 1 августа отпуск пайка „бѣженцам на яхтѣ „Лукулл" прекращается.

Яхта „Лукулл"—личная резиденція ген. Врангеля, а на пайкѣ состояла команда этого суденышка и личная охрана Главнокомандующаго".

ОЖЕСТОЧЕНІЕ ПОВСТАНЦЕВ.

„Кіевскій Большевик" пишет: „Хотя повстанцев теперь гораздо меньше, но за то они стали болѣе жестоко расчитываться с тѣми, которые крѣпко стоят за совѣтскую власть: они убивают всѣх членов коммунистической партіи и тѣх учителей, которые из наших врагов стали нашими друзьями".

Международный с'ѣзд негров.

В Нью-Іорк созван международный конгрес чернокожих, на который с'ѣхалось 50,000 человѣк. В прошлый понедѣльник, 15,000 негров со всѣх концов свѣта устроили грандіозное шествіе с флагами, красными, зелеными и черными и с надписями: „Африка для негров!" „Негр никого не боится!" „Долой суд Линча!" „Негры сами будут строить дредноуты и подводные лодки" и пр. и пр.

По окончаніи демонстраціи, бывшей прелюдіей к с'ѣзду, устроители послали телеграмму королю Георгу, прося его использовать свое вліяніе в пользу освобожденія Ирландіи и Египта и Индіи с цѣлью предупрежденія новых великих войн между бѣлой и цвѣтными расами. Другая телеграмма послана Де Валера, которому обѣщают поддержку.

Террор в Будапештѣ

БУДАПЕШТ, 3.8 В Національном Собраніи предметом обсужденія были разоблаченія о дѣйствіях „безотвѣтственных элементов", т. е. офицерства, пытающагося терроризовать правительство и власть. Деп. Раковскій недавно, без об'ясненія причин, сложившій с себя обязанности президента Нац. Собранія, принес парламенту жалобу на угрожающія письма, полученныя им от подполковника Пронай, главнаго предводителя реакціонеров. Раковскій прочел одно из этих писем, в котором его упрекают, что он продался чехам и не выполнил своего долга безпартійнаго президента палаты, так как не вступился за армію, на которую сыплются „клеветническія обвиненія".

Министр-президент признал нарушеніе суверенитета націи и обѣщал удовлетвореніе, как Раковскому, так и нац. собранію. Вслѣд затѣм деп. Беницкій также прочел угрожающее письмо от офицеров, полное ругательств и обвиненій в государственной измѣнѣ — за нападки на первый жандармскій дивизіон.

В комиссіи по охранѣ депутатской неприкосновенности, которой поручено расслѣдованіе дѣле, подполковник Пронай, вызванный для допроса, призна́л, что угрожающее письмо Раковскому писано им. Другіе вызванные офицеры признали то же по отношенію писем к Беницкому. Против всѣх этих офицеров возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе.

Латвійская пресса о русско-нѣмецких отношеніях.

„Brihwa Seme", орган Латвійскаго крестьянскаго союза, помѣщает слѣдующее письмо своего Берлинскаго корреспондента об отношеніи Германіи к Россіи и о русских в Германіи.

„Тѣ правые круги, которые эвентуально приняли-бы наслѣдство Вирта, опирались бы на другой фактор нѣмецкой политики— соглашеніе с Россіей. Нужно сказать, что в этом смыслѣ нѣмцы в послѣднее время пошли весьма далеко. Забыто убійство Мирбаха, заключены с Россіей различныя конвенціи и даже назначен посол в Москвѣ.

Уже теперь имѣющіяся живыя связи с совѣтской Россіей в ближайшее время, без сомнѣнія, сдѣлаются еще болѣе тѣсными. Представитель совѣтской Россіи в Берлинѣ Копп чувствует себя вполнѣ хорошо. Еще недавно он пріобрѣл для надобностей посольства совѣтской Россіи красивое зданіе, стоившее милліоны нѣмецких марок. Все было бы хорошо и прекрасно, если-бы Баварія не позволяла себѣ всевозможных выходок, которыя трудно согласуемы с нѣмецкой государственной политикой. Баварское правительство недавно выслало из предѣлов Баваріи двух комиссаров совѣтскаго правительства Крестинскаго и Дейчмана.

Если мы говорим о стремленіи Германіи придти к соглашенію с Россіей, то нужно замѣтить, что в широких кругах существует убѣжденіе, что среди англійских и нѣмецких промышленников по отношенію к эксплоатаціи Россіи достигнуто полное единеніе. Говорят, что даже роли при осуществленіи этого плана распредѣлены: англичане дадут капитал, нѣмцы живую силу, спеціалистов, инженеров, техников, купцов, каковых у них имѣются цѣлые кадры.

Нѣмцы из всѣх западноевропейских народов были наилучшими знатоками Россіи. Таких знатоков имѣется цѣлая армія, которая ожидает только первой возможности, чтобы двинуться в Россію.

Что при нынѣшнем положеніи в Россіи, там ничего нельзя предпринять, это большинство нѣмцев прекрасно знает. Приходится ждать. И они ждут, ждут терпѣливо, но не совсѣм сложа руки, а упорно готовясь к своей миссіи. Организовано много учрежденій, задачей которых является разработать всѣ вопросы, связанные с Россіей. В высшей школѣ читают многіе спеціальные курсы, посвященные русским дѣлам, между ними читает проф. Хотц, извѣстный историк, знаток Россійских и Восточно-европейских дѣл. Интерес к Россіи чрезвычайный. Горячим желаніем каждаго нѣмца, который хоть короткое время был в Россіи, является вернуться туда.

Русскій вопрос в Германіи вообще и в Берлинѣ в частности имѣет одну пикантную особенность. Тѣ самые господа, которые стремятся к соглашенію с большевиками и частью даже нашли с ними общій язык, находятся в хороших отношеніях также и с здѣшними русскими эмигрантами, в особенности с правым ея крылом. Вспомним недавно прошедшій монархическій конгресс в Рейхенгаллѣ и то, что центр русских монархистов в настоящее время находится в Берлинѣ, гдѣ он проявляет энергичную дѣятельность. „Как знать", думает практическій нѣмец, обезпечивая себя на всѣ случаи.

Положеніе в Совдепіи.

I. Письма наших корреспондентов

На партизанской жизни

Вот разсказ, который передан мнѣ одним партизаном: „Еще осенью большевиками был издан приказ, по которому мельницы, кромѣ платы за помоч, брали еще по три фунта с пуда в фонд красной арміи. По мѣрѣ накопленія этого зерна, большевики пріѣзжали и забирали его. Но не так это было в нашем районѣ. Все зерно забирали мы. Обыкновенно крестьяне говорили нам, когда должны пріѣхать большевики, и мы за день или два пріѣзжали и забирали зерно. Так было и в этот раз. Пріѣзжаем на мельницу и застаем там какого-то типа, вооруженнаго наганом и отчаянно ругающего мельника и крестьян. Ясно, что какой-то большевик и, очевидно, „начальство", т. к. уж очень крѣпко он ругался. Молча входим, сразу хватаем его и обезоруживаем. „Бандит! Бандита поймали!" кричат кругом казаки. „Бей его товарищи!" Он же, видя на головах у нас комунарки и конечно, не подозрѣвая того, кто мы на самом дѣлѣ, начинает нас увѣрять, что он вовсе не бандит, а Д-скій военный руководитель. „Что вы, товарищи дѣлаете? Вѣдь я-же Д-скій военрук! Вот мое удостовѣреніе. Помилуйте, меня всѣ здѣсь знают — спросите хоть у крестьян. Я два года служил в красной арміи, был ранен на восточном фронтѣ, вот уже полтора года, как состою в партіи. Меня знают многіе К-скіе товарищи!" Когда он окончил свою исповѣдь и поклялся „честным словом коммуниста", что он партійный работник — ему сказали, что он находится в руках одного из партизанских отрядов. Сначала он остолбенѣл и ничего не понял — так его ошеломили эти слова, но потом оправился, очевидно, вспомнил всѣ тѣ ужасныя росправы партизан с коммунистами, о которых он, конечно, слышал и стал умолять о пощадѣ. Долго и много говорил он, ползая на колѣнях, о своем раскаяніи, говорил о том, что ему тоже кажется, что коммунизм — вред для народа, но что же подѣлаешь, если его чуть-ли не силой записали в партію. Он клялся что если его помилуют, он сам поступит в отряд для борьбы с коммунизмом. Он затих. Одним коммунистом стало меньше".

Самосуд.

Морозно. Лучи солнца ослѣпительно искрятся разноцвѣтными огоньками на придорожных сугробах и на хлопьях снѣга, облѣпивших сучья и вѣтви деревьев. Молодые кудрявые ольшаки в перемѣшку с тонкими и стройными осинниками стоят в густой дымкѣ, словно зачарованные, словно убранныя бѣлыми цвѣтами невѣсты...

Из села доносится звон колоколов. Звонят к обѣднѣ...

Луку нагоняют розвальни. Размахивая концом веревочных вожжей, Алешка хлещет по спалым бокам своего чалаго мерина.

— Но, нооо!..

Заячья круглая шапка у Алешки едва держится на затылкѣ.

В развальнях четверо сѣдоков. Позади, нагоняя и скрыпя полозьями, бѣгут еще двое саней.

— Здорово, дядя Лука! кричит Алешка. Садись, поѣдем!

— Куда?

— Тпру!.. Воров допрашивать... Садись!

— Далеко-ль?

— Рукой подать... Тпру!.. Садись, что ли!

Лука заскакивает в сани. Ему некуда сѣсть, вездѣ ноги... Он едва держится на краю саней.

— Садись сюда! кричит ему Яшка-маляр.

Лука усаживается между Петькой и Никандром Осипычем.

— Кто на подозрѣніи? спрашивает он.

— Васька... Кому больше!

— Тут не один Васька, говорит Никандра Осипыч. И тесть его сволочь такая же...

— Придется всю родню допросить. Одна компанія—поддакивает Яшка. Один ворует, а другой покрывает!..

На пригоркѣ раскат, и мерин едва выскребается по скользкой и желтой от навоза дорогѣ. Алешка машет концами вожжей и орет во все горло:

— Наяривай!

И он хлещет мерина по заду.

— А, что украдено? — спрашивает Лука.

— Корова...

— У кого?

— У Маньки Полозовой... Замок отбили!

— Не слыхали, что-ли? Гдѣ Гришка был?

— Выйти боялся!

— Нонѣ, брат, народ пошел простой, говорит, оборачиваясь, Алешка. Живо укокают!..

— Очень просто, соглашается Никандра Осипыч.

— Прошлым разом, говорит Алешка, Абрам Александрович хотѣл было выйти, так чуть не убили!.. Так и стрѣлили в него. Темно было, а то бы... Тоже на Ваську обижался!

— И что, братцы вы мои, дѣлается на свѣтѣ! — говорит Никандра Осипыч. До того сукины сыны довели, что скотину теперя на ночь хучь в избу к себѣ загоняй!..

— И загоняют!.. Многіе уж загоняют... Такое воровство — не дай Бог!

— И жаловаться некому, говорит Михайло. Еще его же в комиссары тебѣ приставят!..

— Очень просто...

Сани бѣгут по крутому спуску под гору. Мерин совсѣм сидит на шлеѣ...

— Покурить у кого, господа, нѣт ли?—спрашивает Алешка.

— Неужли ты куришь?—шутит Лука.

— Меня, брат, мать с измальства пріучила. Заспалась ночью да вмѣсто тюрьки цыгарку в рот засунула... С той поры и курю.

Всѣ хохочут.

Опять спуск. Мерин, подкидывая под себя заднія некованныя ноги, скользит ими по гладкому накату дороги и идет, вертя холками.

— Вы подумайте, господа,—говорит Михайлыч. Украли, скажем, у Маньки корову... Хорошо. А, кто дѣтей ейных теперь кормить будет? Должны помирать всѣ...

— Свои помогут...

— Держи карманы! Нонѣ, брат, свои то хуже чужих!

— Пропали, что и говорить!

— Шутка ли: шестеро несмысленных!..

Лѣс кончается. На выѣздѣ из него раскат и поворот влѣво. Сани идут боком и, упершись в сугроб, становятся поперек дороги. Митька выкидывается из саней головой в снѣг... Всѣ хохочут. Он вскакивает, не хорошо бранится и догоняет сани, держа шапку в руках, и одним прыжком валится на людей.

— Легче, чорт!—кричит он сам на себя и выплевывает изо рта снѣг.

За мостиком на взгоркѣ виден хутор.

Почернѣвшая изба, крытая соломой, кривыя окошки, полузанесенныя снѣгом...

— Валяй во двор!

Алешка размахивает над головой вожжами. Мерин идет скоком. Сани ударяются разводиной в перилы моста, наклоняются и мчатся нѣкоторое время боком на одном полозѣ... Мелькают ворота.

— Тпру! Легче дьявол!..

Всѣ выходят из саней, разминают ноги и идут кучкой к Васькиной избѣ.

В ворота смаху в'ѣзжает отставшая пара саней.

— Стой, стой! Пойдем вмѣстѣ! кричат оттуда.

Собака у амбара, гремя цѣпью, скачет на задних лапах и ожесточенно лает на чужих...

Стучат на крыльцѣ ногами, сбивая с обуви снѣг и заходят в горницу.

Низкая прокопченная дымом комната, небѣленый потолок из вытесанных топором плах, раскарячистая печь. За ней висит зыбка. В ней играет, подымая розовыя ножки, грудной ребенок. У стола, в новом желтом полушубкѣ на распашку, сидит Васька. Темные волосы его космами падают на лоб и почти закрывают черныя прямыя брови.

Вошедшіе крестятся на образа.

Васька встает и глухим голосом говорит:

— Здравствуйте, господа! По каким дѣлам?

Он встревожен, но силится сохранить самообладаніе.

Васькѣ не отвѣчают и окружают его молча...

Двери в сѣни полуотворены и оттуда идет в избу клубами стужа.

— За какими дѣлами? — повторяет опять дрогнувшим голосом Васька, и раскосые глаза его тревожно бѣгают по лицам вошедших.

— Нонѣ дѣла, как сажа бѣла! кидает ему Никандр Осипыч. Воров ищем!.. Желаем, значит, что бы бѣднаго состоянія людей не обижали...

Алешка расталкивает всѣх и кричит Васькѣ:

— Желаем узнать от тебя—кто корову у Маньки увел?

Васька с блѣдной усмѣшкой отвѣчает:

— Откуда же я могу знать об этим? Сами видите, господа, живу на хуторѣ; на отставѣ... От людей в сторонѣ, ничего не знаю, развѣ от других что услышу...

Подбородок у него вздрагивает. Он запахивает нервно полы полушубка.

— А, у кого коровы гдѣ имѣются—это, небось, знаешь? кричит, ему в лицо Алешка.

— Можете обыскать, господа, твердо отвѣчает Васька. Тогда загорается Михайло и кричит:

— Для ча дома даржать! В Дорожкино поспособнѣй свезть! Сукин сын, и больше ничаво!..

В избу вбѣгает Фролка. Он хлопает шапкой по рукѣ и озябшим голосом громко спрашивает:

— Что, винится?

— Мнѣ, Фрол Митрич, виниться не в чем, отвѣчает ему Васька. Завсегда живу своими трудами... Сами знаете!

Тогда Фролка кричит:

— Чего вы,......, глядите? Выводите его на двор!

— На двор! конечно, на двор! слышатся голоса.

Толпа напирает на Ваську. Нѣсколько рук схватывают его за ворот и за рукава полушубка.

Он силится опуститься на колѣни...

— Господа опчество! выкрикивает он. Выслушайте мою правду!

Но ему гнѣвно кричат:

— Правда твоя воровская!.. Злодѣй ты, вот кто!

Его тащут к дверям.

— Дѣтей пожалѣйте! упирается и барахтается Васька. Присягу приму!..

— Манькиных дѣтей не жалѣл, сволочь!

У Васьки отрывают рукава от полушубка.

Его раскосые глаза слезятся, а под глазами набухло и потемнѣло. Лицо стало желтым и нос заострился... Он бьется отчаянно и нѣсколько раз вырывается из рук. Но его уже подтаскивают к дверям.

Полуоткрыя двери распахиваются, и на порогѣ появляется Авдотья, жена Васьки. Черная шаль намотана у ней на головѣ в два ряда. На руках зеленыя рукавички. Она стоит на порогѣ как вкопанная. На ея лицѣ выраженіе не то величайшаго изумленія, не то ужаса...

И, вдруг, она кидается к мужу

— За что вы его бьете! кричит она. Семейнаго человѣка!

Караул!!

Ее отпихивают к дверям, но она снова кидается к мужу.

— Не пущу! кричит она в изступленіи. Не пущу! Убейте и меня! Всѣх убейте! Всѣх. Она упирается круглой спиной в косяк дверей и безпорядочно отмахивается руками... И, вдруг, спотыкается, но тотчас же вскакивает на ноги, схватывает деревянную шайку с полу и кидает ее в Митьку.

Облитый помоями, Митька бьет ее кулаком по лицу. Из носу у Авдотьи бѣжит ручейком кровь... Ее схватывают и волокут вмѣстѣ с Васькой на двор. Василій уже не вырывается, он стих, но Авдотья рвется из рук и кусается.

Их обоих кидают избитых на снѣг и потом в нерѣшительности топчутся возлѣ них, не зная что дѣлать...

Кто то кричит:

— Обыск произвесть!

— Чего искать то? Давно отвезено в Дорошкино! протестует нѣсколько голосов, но они тотчас же заглушаются другими голосами:

— Обыск! Обыск!

Человѣк пять остается возлѣ арестованных, а прочіе идут к амбару, к сараю и к ригѣ.

Замки сбивают топорами. Ищут старательно, упорно—в хворостѣ, в сѣнѣ, в дровах...

Наконец, в ригѣ, под соломой, в углу, натыкаются на кучи порубленнаго в куски свѣжаго мяса.

— Сюда, сюда! Нашли! Ведите их сюда!..

Ваську и Авдотью волокут по снѣгу. Затаскивают в ригу.

— Откуда убоина? кричат Васькѣ со всѣх сторон.

Кто то находит окровавленную рыжую голову зарѣзанной коровы и кидает ее перед Васькой.

— Говори, сволочь!

Рога на коровьей головѣ обрызганы кровью, а глаза выворочены в предсмертной мукѣ и застыли так...

— Чего молчишь?!

Васька тупо смотрит в страшные глаза коровы и плачет.

— Куда зад дѣвал?

— Гдѣ зад? Говори!

Васька рвет на себѣ ворот рубахи и кричит:

— Люди добрые! Пусть мои руки отсохнут! Зарекаюсь! Для дитя прошу! Пожалѣйте, люди добрые!

— Говори, куда зад дѣвал? кричит ему Митька и, схватив лежавшій на соломѣ дрючек, со всего маху бьет Ваську по головѣ. Васька валится ничком, силится подняться, но не может и царапает ногтями мерзлую пыльную землю... Он глухо мычит. Всѣ кидаются на него и с остервѣненіем начинают топтать ногами... Суетятся и толкают друг дружку... Бьют чѣм попало... Бьют не остерегаясь, едва ли понимая, что дѣлают...

Васька лежит уже давно недвижимый, а его все еще топчут, бьют и тыкают дрючком, кольями и полѣньями...

Но, мало по малу, приходят в себя. Один по одному они выходят из риги...

На соломѣ при выходѣ лежит раскинувшись, Авдотья, тоже мертвая. Лицо ея синее, почти черное... На нее не смотрят и, проходя, отворачиваются...

Идут к саням и, молча, садятся на них... Скрипят полозья, и друг за дружкой, гуськом, выѣзжают сани из ворот и спускаются под гору, бороздя разводами снѣжныя обочины дороги...

Передним ѣдет опять Алешка. Он оборачивается назад и кричит:

— Куда теперя?

— Домой! отвѣчают нѣсколько голосов.

— Чего домой? Айда в Дорошкино! К старому борову!..

Алешка сворачивает вправо на едва замѣтную и запорошенную снѣгом полевую дорогу. Сани то и дѣло врѣзаются в сугроб. Ѣдут шагом. Кругом снѣжныя поля. Под яркими лучами солнца они искрятся разноцвѣтными огоньками, словно закиданныя крохотными самоцвѣтными камнями. Глазам больно глядѣть...

А из Васькиной избы несется крик ребенка.

Двери в избѣ остались раскрытыми настежь... Ребенок кричит, захлебываясь, на всѣ голоса. Он то верещит, как пойманный кролик, то мяукает, как голодная кошка...

А. ОРЖЕХОВСКІЙ.

Палестинскій вопрос.

На основаніи рѣшеній большого исполнительнаго комитета, всемірной сіонистской организаціи, англійскому правительству пред'явлены, между прочим слѣдующія требованія: 1) всѣ признанные виновными в разбоях и грабежах во время послѣдних палестинских безпорядков, независимо от их соціальнаго положенія, должны быть строго наказаны, а пострадавшим должны быть возмѣщены понесенные ими убытки; 2) на гражданскія и военныя должности по административной части, связанный с отвѣтственностью в политическом отношеніи им с правом ношенія оружія должны назначаться исключительно такія лица относительно лойяльности которых к больфуровской деклараціи не существует никаких сомнѣній; 3) Не должно существовать никаких ограниченій в отношеніи эмиграціи в Палестину, причем всѣ вопросы, касающіеся урегулированія этой эмиграціи должны рѣшаться совмѣстно с сіонистской организаціей; 4) Исполнит. комитет представит в ближайшем будущем англійскому правительству проект коренной реформы палестинской полиціи, совершенно не отвѣчающей своему назначунію; 5) И. К. требует, чтобы представительный орган в Палестинѣ указал англійскому правительству на настоятельную необходимость окончателнаго рѣшенія вопроса о границах Палестины в таком видѣ, чтобы было обезпечено всестороннее экономическое развитіе страны; 6) На тот же представительный орган возлагается обязанность указать англійскому правительству на необходимость включенія в мандат достаточных гарантій дѣла созданія національнаго убѣжище для евреев в Палестинѣ и принятія одновременно с этим всѣх мѣр к скорѣйшей ратификаціи самого мандата Лигей Націй, т. к. мандат является единственной признанной всѣми народами базой для установленія законности и порядка в Палестинѣ и 7) должны быть предприняты необходимыя шаги к обезпеченію возстановленія еврейских легіонов в Палестинѣ.

(„Гайнт")

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,